

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21. 1869 г. Ноября 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О религіи некрещеныхъ черемись и вотяковъ Вятской губерніи. *)

(Продолженіе).

Божества могильныя.

Сюда принадлежать, во первыхъ, всѣ покойники-родственники. Почитаніе покойниковъ открывается уже изъ тѣхъ обрядовъ, какіе наблюдаются при погребеніи мертвыхъ тѣлъ. А многочисленныя поминки у черемись и вотяковъ суть не иное что, какъ праздники и жертвы въ честь покойниковъ.

Издавна наблюдался обычай заколоть пѣтуха въ домѣ тотчасъ послѣ того, какъ кто либо изъ членовъ семьи мужскаго пола растался съ душою, и рѣзали курицу, когда умирала женщина. Похлебка, приготовленная изъ сказанной птицы, назначалась на угощеніе тѣхъ изъ постороннихъ лицъ, которыя послужили погребенію усопшаго.

---

*) См. № Епарх. Вѣдомостей 8-й.

Черемисы и вотяки думаютъ, что по ту сторону гроба, въ странѣ мертвыхъ, люди продолжаютъ вести такой же образъ жизни, какой вели на землѣ среди живыхъ; вслѣдствіе этого, говорятъ черемисы, въ гробъ вмѣстѣ съ тѣломъ покойника мы кладемъ многія вещи, необходимыя человѣку на томъ свѣтѣ, по крайней мѣрѣ на первое время. Въ противномъ случаѣ покойникъ будетъ приходить за нужнымъ къ оставшимся въ живыхъ; въ гнѣвѣ разстроить хозяйство ихъ, уведетъ съ собой на тотъ свѣтъ сыновей, внуковъ, племянниковъ и другихъ родственниковъ, которые нужны ему, какъ работники, при обзаведеніи новымъ хозяйствомъ въ странахъ преисподнихъ. — И такъ, чтобы умершій не имѣлъ ни въ чемъ нужды, кладутъ съ нимъ въ гробъ ножикъ, ложку, чашку, котель (небольшой), кремень, огниво, кочедыкъ, новые лапти, лыка и т. п., — табакерку, если покойный нюхалъ табакъ, и проч., — по мѣстамъ, пукъ розовыхъ лозъ, чтобы нечистый духъ не прикасался къ тѣлу мертваго, — палку. Собаки и на томъ свѣтѣ съ лаемъ кидаются на новаго, незнакомаго человѣка: палкой можно оборониться отъ собакъ. Въ поясъ умершему заворачиваютъ мѣдныя деньги. Въ гробъ дѣвицы кладутъ нитку съ иглой, въ гробъ ребенка — куриное яйцо, въ гробъ младенца — нитку, въ ростъ отца или матери, чтобы младенецъ росъ, и выросъ бы тамъ изъ него хорошій работникъ или работница. — Одни изъ черемисъ и вотяковъ говорятъ, что во-все не должно плакать надъ покойниками: тутъ всякая скорбь не умѣстна; у другихъ — женщинамъ не позволено провожать покойника до могилы и быть на кладбищѣ при погребеніи родственника.

Вѣруя въ загробную жизнь, — которую только по-своему представляют, — черемисы вѣрують и въ судъ и воздаяніе челоуѣку, по смертм его. Каждый челоуѣкъ по смерти является къ судіи преисподнему — *кіаматъ торя*. Кіаматъ торя разбираетъ дѣла умершихъ людей, и однихъ жалѣетъ, указываетъ имъ хорошее мѣсто, другихъ отсылаетъ къ наказанію, — въ «котель съ кипящею смолой» ввергаетъ тяжкихъ преступниковъ. Тяжкія преступленія суть: произведеніе вражды и ссоръ между людьми, челоуѣкоубійство, блудъ, прелюбодѣйство, безбожіе, клятвопреступничество, кража, лжесвидѣтельство, колдовство, соединенное съ порчей челоуѣка и отравой. Кіаматъ торя, судія преисподній, имѣетъ товарища — *чаусъ*. Нѣкоторыя селенья, или точнѣе роды черемисскіе имѣють своихъ кіаматъ торя, особыхъ: они тоже изъ черемисъ, хорошіе люди, только уже давно жили на землѣ *). Кіаматъ торя не имѣетъ имени юмо, но на поминкахъ наравнѣ съ покойниками онъ чествуется божескими почестями, наравнѣ съ покойниками ему приносятся жертвы и моленья.

Черемисъ думаетъ, что, по смерти, люди дѣлаются высшими существами и что, какъ боговъ надобно кормить, чтобъ они были милостивы къ черемисамъ, такъ и покойниковъ необходимо кормить, поить и всячески умиловать, чтобъ они не ходили къ живымъ, не дѣлали имъ бѣдъ. Такое именно значеніе имѣють — такъ называемые у черемисъ — поминки. Поминки двухъ родовъ: частные — въ честь одного, только-что умершаго родственника, и общіе — въ честь всѣхъ покойниковъ — родственниковъ. Пер-

---

*) Кіаматъ торя — тотъ, кто первымъ положенъ на новомъ кладбищѣ, «первый покойникъ».

вые правятъ въ третій, седьмой и сороковой день; общіе бывають въ великій четвертокъ на Страстной седмицѣ, въ Семицѣ и во многіе другіе дни.

Къ этимъ днямъ готóвять для умершихъ блины, пироги, сухаго судака, пиво, вино. Весь этотъ припасъ ставится на столъ; возлѣ него поставляются *пустая* чашка съ ложками и пустое ведро съ ковшомъ. Къ чашкѣ прилѣпляются восковыя свѣчи—первая кіамать торѣ, остальные роднымъ (умершимъ). Или: берутъ полѣно, кладутъ его на столъ (или на лавкѣ) возлѣ чашки и на полѣнѣ прилѣпляютъ столько восковыхъ свѣчъ, сколько поминается умершихъ. Свѣчи зажигаютъ. Начинають чоклашить, т. е. молиться—сперва кіамать торѣ, потомъ роднымъ. Кіамать торѣ молятся, чтобъ онъ, принявъ жертву, далъ покойникамъ свѣтлое мѣсто, такое, откуда не было бы имъ нужды ходить за чѣмъ нибудь къ оставшимся въ живыхъ. Роднымъ молятся, чтобы они, принявъ трапезу, не ходили къ живымъ, не мучили бы скота ихъ, не умаляли семьи. Родные, которыхъ теперь раздѣльно чоклашаютъ, суть: отецъ—*ача*, дѣдъ—*куача*. прадѣдъ—*кугэзе*, мать—*ава*, бабка—*куава*, братья и сестры. Изъ участвующихъ въ поминовении каждый отламываетъ отъ блиновъ по кусочку и кладетъ въ пустую чашку, а пиво отливаютъ въ ведро, приговаривая: пусть дойдетъ до такого-то умершаго. Когда всѣхъ умершихъ перепомянутъ (перечоклашаютъ), то жертвенныя части—куски блиновъ и отлитое пиво скидаютъ въ корыто *) и выбрасываютъ собакамъ. Остатки употребляютъ сами.

---

*) Корыто это, знакомое собакамъ, прежде чѣмъ чоклашить иногда вносятъ въ избу и ставятъ на полу. Усердный черемисинъ и на корыто ставитъ свѣчу.

Болѣе торжественные поминки происходятъ такъ: накануне чловѣкъ пять, сынъ и сосѣди умершаго ѣдутъ на кладбище «звать покойника». На могилѣ ѣдятъ, пьютъ вино, часть вина льютъ въ край могилы. Приѣхавши домой съ кладбища, ходятъ въ баню, моются, надѣваютъ на себя чистое бѣлье, бѣлыя рубахи—точь въ точь какъ предъ праздникомъ, предъ молениемъ богамъ. На другой день, званые на поминки приходятъ: одинъ съ косушкою водки, другой съ пирогомъ. Ставятъ чашки и свѣчи. Кіамать торѣ бываетъ и особая чашка со свѣчей. Чоклашатъ, отыскиваютъ черемисина похожаго на покойника, одѣваютъ его во всю одежду, какая осталась въ домѣ умершаго, и одѣтаго такимъ образомъ, въ шапкѣ и рукавицахъ, сажаютъ на почетномъ мѣстѣ, подчуютъ его блинами, пивомъ, медомъ весьма усердно, какъ настоящаго покойника. Онъ, не забывая своего дѣла, какъ бы отъ лица умершаго благодаритъ ихъ, обѣщаетъ имъ всякое счастье и благополучіе. Когда же упьется виномъ, беретъ пузырь (кларнетъ вдѣланный въ воловій пузырь) и пляшетъ. А пьютъ на поминкахъ чрезъ всю ночь. Утромъ, съ пузыремъ, на парѣ лошадей съ колоколами, въ кибиткѣ увезутъ сего изображителя на могилу того покойника, по которомъ правила поминки; тамъ посадятъ его, раздѣнутъ, все уберутъ—и возвратятся домой.—На поминкахъ, предъ тѣмъ какъ чоблашить, обходятъ кругомъ стряпню. При чемъ одинъ несетъ въ лѣвой рукѣ топоръ и въ обухъ топора ударяетъ ножикомъ, за нимъ, другой, идетъ съ дымящеюся головней.

Спрашиваютъ черемисъ: зачѣмъ вы жертвенное, посвященное судьбѣ-богу и вашимъ роднымъ, бросаете собакамъ? отчего сами не съѣдите?—Вкусу не бываетъ. Запахъ (вкусъ) выходитъ,—отвѣчаютъ они.

Дымъ долженъ отогнать отъ яствъ и питій нечистыхъ духовъ. Такъ дѣлается въ сороковой день.

Въ сороковой день умершимъ молятся съ такимъ умиленіемъ и смиреніемъ, съ какимъ молятся великимъ богамъ во дни бѣдствій. Величая покойныхъ похвалами, приличными божествамъ, жалобно взываютъ: «вотъ мы ничего не жалѣемъ, угощаемъ всѣмъ, чѣмъ можемъ; зовемъ васъ, тратимся. Не гнѣвайтесь же на насъ, не ходите къ намъ безвременно, и т. д.

Дни поминальные у черемисъ называются *сорта кече*, дни свѣчные, — дни, въ которые ставятся свѣчи. Поминки въ великій четвертокъ называются конъ кече, день щелока. Наканунѣ топятъ бани, дѣлаютъ щелокъ, и моются какъ живые черемисы, такъ будто бы и умершіе.

Утопленниковъ, самоубійць и проч. поминаютъ особо.

Нельзя обойти молчаніемъ того, что у черемисъ есть мнѣніе о переселеніи душъ (метемпсихоза, *metempsychosis*). Мнѣніе это выражается такъ: человекъ по смерти снова продолжаетъ жить точно такъ же, какъ живетъ и здѣсь, а нѣкоторые до седми разъ умираютъ, переходя изъ одного міра въ другой и, наконецъ, обращаются въ рыбу.

Тѣ же понятія объ умершихъ, тѣ же обряды при погребеніи, такіе же и въ тѣ же дни поминки и у вотяковъ, какъ у черемисъ. Въ старину у вотяковъ и такъ было: на третій день для умершихъ готовили блины (мылымъ); въ седьмой закалывали овцу, а въ сороковой рогатую скотину или лошадь.

Подобные обычаи и понятія встрѣчаются у многихъ народовъ.

Финны и другія, сродныя съ ними, племена въ могилы

и на могилы своихъ покойниковъ нѣкогда клали съѣстной припасъ, одежды, разныя хозяйственныя орудія, кремьнь, огниво, котель, сани, вообще то, что покойнику и въ здѣшней жизни было нужно. У мертвыхъ, думали, тамъ тѣ же занятія и нужды, какія были здѣсь: надо на охоту ходить, рыбу ловить, и т. п.

Финны и лопари думали, что между тѣмъ, какъ здѣшнія тѣла истлѣваютъ въ могилахъ, мертвые облакаются на томъ свѣтѣ новымъ тѣлеснымъ покровомъ. Другіе, напротивъ, представляютъ умершихъ людей какъ духовъ, которые живутъ въ могилахъ или въ особомъ сборномъ мѣстѣ, блуждаютъ по землѣ и преимущественно во тмѣ ночной; въ буряхъ и вихряхъ приходятъ въ движеніе—качаются, висятъ и проч, подобны хлопьямъ снѣжнымъ, или полоскамъ огня, то темныя, то бѣлыя полоски. Они даютъ знать о себѣ въ завываніи вѣтра, въ шумѣ травъ, въ трескѣ пламени и во множествѣ другихъ явленій природы. Шаманы могутъ видѣть ихъ и знать ихъ мысли: для обыкновенныхъ людей они не видимы. Но они же мучатъ и беспокоятъ нечистую совѣсть людей, тревожатъ ихъ во время сна, напускаютъ болѣзни. Общее о духахъ умершихъ людей представленіе то, что они стараются всячески вредить живымъ людямъ. Поэтому особенно страшатся посѣщенія ихъ, и разнообразныя употребляютъ средства, чтобъ отвратить такия посѣщенія. Чуваши, при другихъ средствахъ къ тому, кладутъ поперегъ гроба еще два кола, чтобы покойникъ не поднялъ крышку гробовую. На похоронахъ и въ другіе праздники въ честь умершихъ приготавливается множество разнаго рода пищи, чтобъ насытить покойниковъ, дабы они не имѣли повода гнѣваться на живыхъ. Гдѣ забываютъ

такимъ образомъ кормить мертвыхъ, тамъ много бѣдъ насылаютъ они. Нѣкоторые черемисы встарину кругомъ могилы вколачивали много кольевъ, чтобъ мертвый изъ могилы не могъ вылазить. У самоѣдовъ, остяковъ и другихъ полярныхъ племенъ обыкновенно шаманъ заклинаніями успокоиваетъ мертвецовъ въ могилахъ. Но и тамъ стараются умилостивить мертвецовъ главнымъ образомъ жертвами, которыя въ честь ихъ повторяются чрезъ длинный рядъ годовъ.

Жертвы въ честь умершихъ, или въ честь духовъ ихъ, съ незапамятныхъ временъ приносились въ Азіи. Народецъ топа долгое время, послѣ перекочевки изъ Сибири въ Среднюю Азію, чтить могилы своихъ предковъ и нарочитыхъ время отъ времени слалъ пословъ приносить имъ жертвы на могилахъ ихъ. Персы, до знакомства съ исламомъ, почитали умершихъ и отправляли праздники въ честь умершихъ *). Волынская лѣтопись указываетъ на обычай монголовъ своего времени. «Обычай ихъ—кланяться солнцу, лунѣ, землѣ, діаволу, отшедшимъ отцамъ, дѣдамъ и матерямъ.»

Въ Индіи извѣстны были жертвы мертвецамъ. Въ Китаѣ, въ простонародіи, и теперь поминки также всеобщы,

---

*) «Іоаннъ—ѣдетъ отъ Юстина къ Хозрою для переговоровъ—Іоаннъ, отправившись изъ Византіи, продолжалъ посиѣшно свой путь: проѣздомъ черезъ города онъ заботился о предметахъ необходимо нужныхъ, сообразно съ даннымъ ему отъ царя предписаніемъ. По прибытіи въ Дары, онъ провелъ здѣсь десять дней, пока персы въ Нисивіи отправляли праздниество. Въ это время они не принимали посольства. По окончаніи праздника называемаго Фурдигга, что значитъ: праздникъ усопшихъ, Іоаннъ былъ принятъ начальствовавшими въ Нисивіи персами и съ приличными почестями отправленъ оттуда въ столицу Персіи.» Срр. scriptor. hist. Byzant. Menandr. fragm. 15.

съ тѣми же обрядами и такъ же часто повторяются, какъ у шаманистовъ—татаръ, у вотяковъ, у черемисъ. Но въ Китаѣ—не только жертвы, а и капища въ честь покойниковъ. Такимъ образомъ чтить умершихъ заставляетъ многихъ не одинъ страхъ посѣщенія ихъ, но отчасти мнѣніе, что по смерти люди достигаютъ богоподобной природы. Нѣкоторою пышностію всегда окружались кладбища татарскихъ племенъ южной Сибири. У сѣверныхъ, финскихъ и самоѣдскихъ племенъ, находятся ясные слѣды такого почитанія: известно, что они не только жертвы и праздники и поминальные дни блюдутъ въ честь умершихъ, но и просятъ ихъ помощи и совѣта. Шаманы финновъ во время того безчувственного оцѣпенѣнія, въ которое искусственнымъ образомъ они впадали, думали, что спускались подъ землю и тамъ въ могилахъ искали помощи и совѣта у мертвыхъ. Первый отвѣтъ оттуда—не обидѣть невинныхъ. Лопари вѣрили, что въ странѣ мертвыхъ люди продолжаютъ вести такой же образъ жизни, какой вели среди живыхъ на землѣ. Однакожь тамъ люди достигаютъ большаго совершенства, большей мудрости и силы; поэтому и просили у нихъ совѣта и помощи. Умершіе учили лопарей искусству чародѣянія; помогали на охотѣ и въ рыбной ловлѣ, указывали, гдѣ найти потерянное и какъ возвратить украденное. Они же шамановъ переносили съ мѣста на мѣсто. И лопари приносили имъ жертвы и служили душой и тѣломъ. — *Tadedepciu*, злые духи, которые живутъ въ воздухѣ, въ водѣ, въ землѣ, повсюду, которые раздѣляются на бѣлыхъ, зеленыхъ и черныхъ и причиняютъ самоѣдамъ множество бѣдъ,—тадепциі эти по мнѣнію нѣкоторыхъ самоѣдовъ суть именно тѣни умершихъ людей. Или оленей, или собакъ

приносятъ въ жертву тадепціямъ. Кромѣ того у самоѣдовъ дѣлаются идола въ память прадедовъ и прабабокъ: идола эти выставляются при рожденіи младенца. Тогда, предъ принятіемъ пищи, намазываютъ имъ губы кровью или жиромъ оленей.

У алтайскихъ племенъ въ почитаніи умершихъ важнѣйшій моментъ есть страхъ къ покойникамъ. Поминки и жертвы усопшему имѣютъ одну цѣль — утолить гнѣвъ его и избавиться возвращеній и посѣщеній его. Особенно страшны по смерти шаманы, которые и при жизни могли вредъ дѣлать, а по смерти они превращаются въ духовъ. Это у сѣверныхъ племенъ; а монголы прямо говорятъ, что умершій шаманъ превращается въ злаго духа и причиняетъ имъ всевозможный вредъ, съ тѣмъ, чтобы не забывали давать ему жертвы.

Мертвыя тѣла обыкновенно хоронятся въ могилахъ: тамъ, думаютъ, живутъ и души мертвыхъ. Но если по какому либо случаю тѣла мертвыхъ остаются поверхъ земли, по землѣ блуждаютъ тогда и души ихъ: такого мнѣнія всѣ сѣверныя племена, кои тѣла умершихъ въ зимнюю пору хоронятъ въ ящикахъ наверху. А имѣющіе обычай тѣла умершихъ младенцевъ въ коробахъ вѣшать на вѣтки тѣнистыхъ деревъ говорятъ, что души дѣтей витаютъ между вѣтвями и съ радостію слушаютъ здѣсь чиликаніе птицъ и журчаніе вѣтра.—Рѣдко, и только величайшіе преступники не удостоиваются погребенія въ землѣ. И существуютъ два мнѣнія, по которымъ души покойниковъ или живутъ каждый въ своей могилѣ, или всѣ въ одномъ сборномъ мѣстѣ, похожемъ на римскій *огсис*. Первое мнѣніе болѣе распространенное; второе встрѣчается у финновъ, лопарей и немногихъ татарскихъ племенъ.

При послѣднемъ мнѣніи придуманы и божества преисподнія. У финновъ они смотрѣли за мертвыми, наблюдали, стерегли ихъ. Тамъ всюду бдительность и строгость. Всѣ эти боги мерзкіе, малы ростомъ, злы. Но были между ними и добрые (для людей), которые будто-бы могли *духовъ болзни и скорби* спугнуть съ людей, загнать ихъ въ преисподнюю, запереть въ гору и въ котлѣ сварить.— Когда финны и лопари приносили жертвы умершимъ своимъ родственникамъ, прося ихъ не уводить за собою оставшихся въ живыхъ дѣтей и внуковъ, въ то же время обращались они съ мольбами къ божествамъ преисподнимъ. Чтобъ самимъ остаться въ живыхъ, божествамъ тѣмъ приносили кости, и думали, что кости эти они облекутъ въ тѣла и изъ нихъ образуютъ нужныхъ тамъ людей, пока замѣнъ новыхъ покойниковъ. У финновъ насчитывалось нѣсколько божествъ преисподней. Черемисы, кромѣ кіамать торя, не знаютъ другихъ боговъ, владычествующихъ надъ мертвыми.

По представленію финновъ, преисподняя внизу, подъ нами. Черезъ девять съ половиной морей достигаютъ туда. Тамъ, какъ и на землѣ, есть солнце, луна, море, горы, рѣки и щуки, лѣсъ съ животными. Тамъ родится и хлѣбъ на поляхъ. Но все тамъ темное и мрачное.—«Темно тамъ—сказываютъ и черемисы. Для того-то и свѣчи ставятъ на могилахъ, какъ скоро зароютъ мертваго въ землю, и всякой разъ, когда зовутъ покойниковъ на поминки».

Когда, при погребеніи, кладутъ деньги, хлѣбъ, яйца въ пазуху умершему, черемисы не забываютъ положить во гробъ подлѣ него—палочку, дабы умершій, проходя путемъ смерти, могъ защищаться отъ злыхъ и лютыхъ собакъ.—

Финскія племена увѣрены, что и у боговъ въ хоромахъ есть собаки, и всегда—одного нрава и темперамента съ хозяевами.

Народы—замѣчаютъ археологи—весьма долго сохраняютъ свои старинные обычаи и особенно тѣ, которые основаны на понятіяхъ, имѣющихъ связь съ вѣрованіями.

Коренные жители Египта копты до сихъ поръ одѣваютъ своихъ покойниковъ въ самыя лучшія одежды и кладутъ въ ихъ могилы водку, деньги, табачную трубку и другія вещи. То же дѣлали встарину и нѣкоторые изъ православныхъ Египта. Но блаженной памяти патріархъ александрійскій Іероѳей, то увѣщаніями, то духовными прещеніями, успѣлъ искоренить этотъ суевѣрный и убыточный обычай. (Пут. по Ег. въ 1850 году, А. Порфирія. Стр. 99.).

А. Филимоновъ.

Личный составъ Вятской Семинаріи за 1847 годъ.

(Продолженіе).

Составъ чиновниковъ Семинаріи слѣдующій:

Семинаріи *Ректоръ*, богословскихъ наукъ профессоръ, Архимандритъ *Амвросій Красовскій* (47 л.). Съ 1 января весь годъ находился въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Профессоръ по классу Церковной Исторіи, Археологіи и Канонческаго Права архимандритъ *Гавріилъ (Любомудровъ)*, (47 л.). По опредѣленію Св. Синода отъ 5 іюня 1847 года перемѣщенный изъ Вятской Семинаріи въ Астраханскую на должность инспектора семинаріи, 27 сентября вступилъ въ эту должность. 1846 г. опредѣленъ профес-

*) Начало въ 6 № Еп. Вѣд. стр. 130.

соромъ Священнаго Писанія и соединенныхъ предметовъ; 1847 г.—профессоромъ Французскаго языка. По опредѣленію Св. Синода отъ 31 октября 1847 года перемѣщенъ въ Вятскую Семинарію на классъ Церковной Исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ.

Инспекторъ Семинаріи, учитель по классу чтенія Священнаго Писанія, Герменевтики, Патристики, Греческаго и Латинскаго языковъ, Вятскаго Богоявленскаго собора протоіерей *Инатій Фармаковскій* (35 л.). Съ 1-го января 1847 г. поручено ему Семинарскимъ Правленіемъ, вслѣдствіе предложенія Преосвященнѣйшаго Неофита, Епископа Вятскаго, за вызовомъ Ректора Семинаріи въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, исправленіе ректорской по семинаріи должности.

Профессоръ Философіи 2-го класса магистръ протоіерей *Герасимъ Никитчиковъ* (35 л.). Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1847 года опредѣленъ благочиннымъ Вятскихъ градскихъ церквей, а 24 іюня сего года, по представленію г. директора Вятской гимназіи, г. управляющимъ Казанскимъ Учебнымъ округомъ опредѣленъ въ законоучителя при означенной гимназіи.

Учитель 2-го класса *Словесности* кандидатъ *Павелъ Соколовъ* (38 л.). Въ 1830 году поступилъ изъ Костромской Семинаріи въ Московскую Духовную академію. 1834 г. августа 14 дня, съ утвержденія бывшей Коммиссіи Духовныхъ училищъ, конференціею Московской Духовной академіи возведенъ на степень кандидата, и въ слѣдствіе предписанія Коммиссіи Д. училищъ, по недостатку профессорскихъ вакансій, уволенъ въ Костромское епархіальное вѣдомство. Съ 7-го ч. февраля по 4-е число апрѣля 1835 г.

проходилъ должность учителя Греческаго языка въ Галицкомъ уѣздномъ Духовномъ училищѣ. Того же года, мая 6 дня, Правленіемъ Московской Д. академіи опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя Далматовскихъ уѣзднаго и приходскаго Духовныхъ училищъ. 1836 г. августа 13 дня Правленіемъ Пермской Семинаріи опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія Далматовскаго уѣзднаго училища по классу Латинскаго языка. Въ 1839 году, по предписанію Московскаго академическаго Правленія, отъ 14 августа, переведенъ учителемъ въ Пермскую Семинарію по 2-му классу Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка. 4 сентября 1841 г. Семинарскимъ Правленіемъ, съ утвержденія Епархіальнаго Высокопреосвященнѣйшаго, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ 1846 г. Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ перемѣщенъ въ Вятскую Семинарію на 2-й классъ словесности. 26 ноября того же года Вятскимъ семинарскимъ Правленіемъ, съ утвержденія преосвященнѣйшаго Неофита Епископа Вятскаго, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Того же года мѣсяца и числа поручено ему преподаваніе Еврейскаго языка. 1847 г. мая 29 дня резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на прошеніи его, опредѣленъ на вакансію священника при Вятскомъ Преображенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ и 6 іюня рукоположенъ во діакона, 25 ч. того же мѣсяца произведенъ во священника, а въ 6-й день августа въ протоіерея. Въ сентябрѣ сего года опредѣленъ смотрителемъ Вятскихъ училищъ.

Помощникъ ректора семинаріи по профессорской должности іеромонахъ Стефанъ Матвѣевъ (30 л.).

Секретарь Семинарскаго Правленія и учитель по 1-му

классу *физико-математических* наукъ *Константинъ Спасскій* (27 л.). Изъ богословскаго класса Вятской Семинаріи въ 1842 г. поступилъ въ Казанскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ іюль 1846 года, того же года октября 10 дня Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣленъ въ Вятскую Семинарію на должность учителя физико-математическихъ наукъ. Того же октября 30 дня Семинарскимъ Правленіемъ, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Неофита Епископа Вятскаго, опредѣленъ секретаремъ семинарскаго Правленія. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня 1847 г. утверждень въ степени кандидата. 27 сентября поручено ему преподаваніе Греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи Семинаріи и чтеніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта въ низшемъ.

Учитель семинаріи по 2-му классу *Физико-математическихъ наукъ Тимошей Чемодановъ* (26 л.). По окончаніи курса въ Вятской Семинаріи въ 1842 г. поступилъ въ Казанскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ 1846 году, того же года октября 10 дня Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣленъ на должность учителя физико-математическихъ наукъ въ Вятскую Д. Семинарію. 1847 г. 27 сентября поручено ему преподаваніе Французскаго языка въ семинаріи. По опредѣленію Св. Синода отъ 18 іюня утверждень въ степени кандидата. Сентября 27 поручено ему преподаваніе Греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи обоихъ классовъ и чтеніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта въ 1-мъ классѣ низшаго отдѣленія.

Учитель по классу Церковной Исторіи, Церковной Археологіи и Каноническаго Права, Дмитрій Аретинскій

(26 л.). По окончаніи курса въ Кіевской Д. Семинаріи, поступилъ въ Казанскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ 1846 году, тогоже года октября 10 дня, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣленъ на должность учителя Церковной Исторіи въ Вятской Семинаріи. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 и 28 іюня 1847 года возведенъ на степень старшаго кандидата съ правомъ на степень магистра безъ испытанія, съ подачею сочиненія и одобреніемъ по службѣ. Декабря 8 перемѣщенъ съ класса Церковной Исторіи на 2-й классъ Логики и Психологіи.—

Учитель по второму классу Гражданской Исторіи и Русской и Татарскаго языка Евгеній Ляпустинъ (26 л.).

Учитель по 1-му классу словесности, бібліотекарь Семинаріи, Петръ Котлецовъ (27 л.). По окончаніи курса въ Иркутской Семинаріи поступилъ въ 1842 году, тогоже года 10 октября Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣленъ на должность учителя Вятской Семинаріи по классу словесности. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 іюня 1847 года утверждень въ степени магистра. Сентября 8 дня опредѣленъ бібліотекаремъ семинарской бібліотеки.

Учитель по 2-му классу Словесности Кандидатъ Священникъ Арсеній Поповъ (29 л.). Въ 1839 г. поступилъ изъ Вятской Семинаріи въ С.-Петербургскую Д. Академію. По окончаніи академическаго курса въ 1843 г., за неимѣніемъ наставническихъ вакансій въ Семинаріяхъ уволенъ въ Вятское Епархіальное вѣдомство. 4 января 1844 г. опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Вятскаго Д. училища по класамъ—Латинскаго языка, Катихизиса, Свя-

щенной Исторіи и нотнаго пѣнія, а 8 сентября назначенъ инспекторомъ. Января 21 1847 года рукоположенъ во священника къ училищной церкви, 1 сентября тогоже года перемѣщенъ въ Семинарію на должность учителя 2-го класса словесности съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей.

Учитель по классу Сельскаго Хозяйства и Естественной Исторіи студентъ Серапіонъ Кувшинскій. По окончаніи курса въ Вятской Семинаріи, поступилъ въ 1844 г. въ Горьгорѣцкую Земледѣльческую школу. По окончаніи здѣсь курса въ 1847 г., опредѣленъ наставникомъ на вышеозначенные предметы.

1848-й годъ.

Составъ чиновниковъ Семинаріи былъ тотъ же, но съ слѣдующими перемѣнами:

По возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Вятку ректоръ Архимандритъ *Амвросій* вступилъ 8 апрѣля въ исправленіе возложенныхъ на него должностей.

Профессоръ 2-го богословскаго класса и Еврейскаго языка магистръ іеромонахъ Палладій Пьянковъ (36 л.). 16 апрѣля перемѣщенъ въ Саратовскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ.

Профессоръ 1-го класса Логикѣ и Психологіи и Нѣмецкаго языка, магистръ, священникъ Стефанъ Кашменскій (31 г.) Всемилоствѣише награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 6 мая Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, опредѣленъ 3-мъ помощникомъ инспектора, съ порученіемъ ему надзора за учениками, живущими въ городѣ.

1849-й годъ.

За отлично-усердную службу по представленію Святѣй

шаго Синода ректоръ Архимандритъ *Амвросій* Всемиловитѣйше пожалованъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенными.

Инспекторъ Семинаріи и учитель по классамъ чтенія Священнаго Писанія, Священной Герменевтики и Греческаго языка, протоіерей кандидатъ *Игнатій Фармаковскій* (37 л.). 30 апрѣля сего года за безмездное исправленіе должности ректора награжденъ полнымъ ректорскимъ годовымъ жалованьемъ, состоящимъ изъ 286 р. сер.;— 1-го іюня за отлично-усердную и полезную службу въ должности инспектора и наставника семинаріи Всемиловитѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ.

Учитель по классу *Церковной Исторіи*, Каноническаго Права и Церковной Археологіи въ высшемъ отдѣленіи и Церковно-библейской въ среднемъ, воспитанникъ Кіевской Д. академіи *Петръ Александровъ сынъ Александровъ* (26 л.). По окончаніи курса въ Рязанской Семинаріи въ 1845 г. поступилъ въ Кіевскую Духовную академію и по окончаніи здѣсь курса въ 1849 г. опредѣленъ въ Вятскую Семинарію учителемъ Церковной Исторіи (7 ноября).

Кандидатъ *Иванъ Дмитріевичъ Дьячковъ*, учитель по классамъ Гражданской Исторіи Всеобщей и Русской, чтенія о богослужебныхъ книгахъ и Греческаго языка (30 л.). По окончаніи курса наукъ въ Вятской Семинаріи въ 1842 г. поступилъ въ Московскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ 1846 г. причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ и опредѣленъ въ Саратовскую Семинарію по классу физико-математическихъ наукъ. Въ іюнь 1847 года возведенъ на степень кандидата. 6 іюня поручено ему завѣдываніе ученическою бібліотекою;

въ 1849 г. перемѣщенъ въ Вятскую Семинарію на выше-
означенные предметы (7 ноября).

*Помощникъ ректора по профессорской должности, пре-
подающій въ высшемъ отдѣленіи нравственное богословіе,
ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, Пастырское Богословіе и Го-
милетику, воспитанникъ Кіевской Духовной академіи Нико-
лай Ивановичъ Флоринскій (22 л.).* По окончаніи курса во
Владимірской Семинаріи въ 1845 году, поступилъ въ Кіев-
скую Духовную академію, а по окончаніи здѣсь курса
опредѣленъ учителемъ въ Вятскую Семинарію 7 ноября.

1850-й годъ.

Въ прежнемъ составѣ чиновниковъ Семинаріи послѣдо-
вали перемѣны:

*Профессоръ богословскихъ наукъ Архимандритъ Гаврі-
иль Любомудровъ (49 л.).* 1 іюня опредѣленъ настоятелемъ
Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

*Учитель низшаго отдѣленія кандидатъ Тимофей Чемо-
дановъ (30 л.)* 5 іюля опредѣленъ секретаремъ правленія.

*Учитель по классу Словесности и Латинскаго языка
священникъ кандидатъ Арсеній Александровичъ Поповъ
(32 л.).* 7 іюня награжденъ скуфьею; 20 сентября опредѣ-
ленъ преподавателемъ Французскаго языка; 25 августа
опредѣленъ на штатную священническую вакансію при
Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

В. Измайловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе девятой книжки Мірскаго Вѣстника.

ОТД. I. Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ. (съ 1 рис.). Праздникъ Срѣтенія Божіей Матери (26 августа). Причта о трехъ друзьяхъ.

ОТД. II. Правительственныя расповяженія. Примѣръ уваженія къ закону. *Я. Зуловъ.*

ОТД. III. Восточная война, переправа черезъ Дунай (1854 г.) съ 2 рис.) *И. Нестроевъ.* Крокодилы. (съ 1 рис.) *А. Соловьевъ.*

ОТД. IV. Рекрутъ охотникъ. *Крестьянинъ В. Корнѣевъ.* Позднее раскаяніе. *Кондратій Вржещъ.*

ОТД. V. Разныя извѣстія.

Приложеніе: Опытъ тюремной педагогики. Выпускъ второй: «Уроки Ариѳметики».

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Успенскій соборъ въ московскомъ кремлѣ.—2) Федоръ Рыбаковъ, кондукторъ парохода Андіи.—3) Елисей Боханъ бомбардиръ и Михаилъ Артамоновъ рядовой.—4) Крокодилы.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію, бесплатно: Житіе святаго пророка Іліи, и хромофотографированное изображеніе сего святаго.

Вышелъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ 2-й ВЫПУСКЪ ВТОРАГО ТОМА „ФИЛОСОФСКИХЪ РАЗМЫШЛЕНІЙ О БОЖЕСТВЕННОСТИ РЕЛИГИИ ХРИСТІАНСКОЙ“, —ОГЮСТА НИКОЛЯ. Переводъ съ французскаго. Изданіе Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЦѢНА 1 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. 25 КОП.

Продается въ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Здѣсь же можно получать оставшіеся не распроданными экземпляры ПЕРВАГО ТОМА и 1-го ВЫПУСКА ВТОРАГО ТОМА тогоже сочиненія.—Цѣна 1-му ТОМУ (около 500 стр.)—1 р. 50 к., съ пересылкою 2 рубля; ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ II-го ТОМА 1 р., съ пересылкою—1 р. 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: О религіи некрещенныхъ черемисъ и вотяковъ. Личный составъ Вятской семинаріи. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 18 октября 1869 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.